

Виктор Пронин

Прекрасные впечатления

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Пронин

Прекрасные впечатления

«ЭКСМО»

Пронин В. А.

Прекрасные впечатления / В. А. Пронин — «Эксмо»,

«Лавров прибыл в Невельск под вечер, и городок сразу понравился ему. Выйдя из низкорослого вокзала с непривычно широкими дверями, он оказался на чистой узенькой улочке, доверху наполненной розовым закатным светом. Куда бы ни приезжал Лавров, он всегда первым делом шел к морю. Без цели, без заранее принятого решения; сам того не замечая, в день приезда он обязательно оказывался на берегу. А последние годы, куда бы ни забрасывала его непутевая судьба, где-то рядом, в двух шагах неизбежно слышался шум волн...»

© Пронин В. А.

© Эксмо

Виктор Пронин

Прекрасные впечатления

Лавров прибыл в Невельск под вечер, и городок сразу понравился ему. Выйдя из низкорослого вокзала с непривычно широкими дверями, он оказался на чистой узенькой улочке, доверху наполненной розовым закатным светом. Куда бы ни приезжал Лавров, он всегда первым делом шел к морю. Без цели, без заранее принятого решения; сам того не замечая, в день приезда он обязательно оказывался на берегу. А последние годы, куда бы ни забрасывала его непутевая судьба, где-то рядом, в двух шагах неизбежно слышался шум волн.

Старые балки, утыканные ржавыми болтами, каркасы разбитых лодок, остатки деревянных ящиков, пустые железные бочки, ворочающиеся в волнах недалеко от берега, – все это нравилось ему и волновало его. Даже запах, сильный запах соленых водорослей казался необычным, тревожным. Лавров жадно вдыхал розовый воздух, думал о том, как все-таки здорово, что он попал сюда, и не спешил уходить.

Широко расставив сильные ноги, сунув руки в карманы брюк, развернув плечи, плотно обтянутые тонким белым свитером, он подставил лицо ветру, и ему казалось, что это не ветер, а солнечные лучи перебирают его волосы. А рядом шуршали волны, и, хотя все они были одинаковы, он знал, что справа – Татарский пролив, а слева – Японское море.

Потом к берегу причалила небольшая лодка, и несколько мальчишек принялись с чем-то возиться в ней. Лавров подошел ближе и увидел двух громадных розовых осьминогов. Мальчишки хотели вытащить их из лодки, но стоило им оторвать от скамейки или борта одно щупальце, как осьминог тут же присасывался остальными. Присоски отрывались от досок с влажным чмоканием. Когда наконец осьминогов выбросили на песок, вокруг уже стояла толпа, и ребята быстро продали чудовищ корейцам, которые радостно унесли их в ведрах. Корейцы были по пояс голые, и изогнутые от тяжести позвоночника четко выделялись на их смуглых, мускулистых спинах.

Лавров уже представил себе, какой праздничный ужин получится сегодня у корейцев, вспомнил, как ему впервые пришлось пробовать мясо осьминогов, и в этот момент прозвучали слова, которые вроде бы его никак не касались, но все-таки заставили обернуться.

– А ведь какая была собака! – сказал хриплый и насмешливый голос.

Позади стояли два парня и в упор разглядывали его. Оба были невысокие, но один – какой-то тощий, узкоплечий, а второй – покрепче, массивней. Что-то в этих парнях настораживало, как бывает, когда в самой, казалось бы, безопасной обстановке вдруг невольно насторажишься. Тревога шевельнулась в душе Лаврова, чаще заработало сердце, чуть отхлынула кровь от щек. Он стоял все так же независимо, свободно, но ладони в карманах неожиданно взмокли.

Солнце ушло за водный горизонт, на материк. Стало прохладнее. Волны незаметно сделались лиловыми, потом синими и наконец приобрели фиолетовый оттенок.

– Помнишь злодея? – услышал Лавров, но не оглянулся, хотя понял, что обращаются к нему. Нарочито медленно повернувшись, он хотел уйти, надеясь, что все обойдется, что растущее чувство опасности – ложное. Но ему загородили путь. Парни смотрели на него спокойно и удовлетворенно, будто долго искали его, даже потеряли надежду найти, но тут им повезло.

– В чем дело, ребята? – спросил Лавров и сразу понял, что вопрос прозвучал заискивающе, слишком уж благожелательно.

– Слышь, Коля, он спрашивает, в чем дело, – сказал тот, что поменьше, и улыбнулся. У него были белые, но низкие и редкие зубы. – К нему как к человеку обращаешься, вопросы задаешь, а он ведет себя последним хамом. Не нравится он мне, Коля, нехороший он человек.

– Первый раз такого вижу, – ответил Коля и тоже улыбнулся, не разжимая губ.

– А кое-кто хорошо его знает, дело с ним имел и еще не прочь встретиться... Коля, ты не знаешь человека, который хотел бы с ним повидаться?

– Как же, Славик, не знаю, хорошо знаю.

– Кончайте, ребята, – сказал Лавров. – Мне идти надо.

– Вот видишь, Коля, на вопросы не отвечает, разговаривать не хочет, другом нашим пренебрегает... Нехороший он человек.

В тот момент, когда, сделав резкое движение, Лавров шагнул вперед, ему подставили ножку, и он с размаху упал в мелкую лужицу, затянутую подсохшей тиной. Все еще пытаясь сохранить достоинство, он поднялся и решительно повернулся к парням. Тоший Славик стоял в сторонке, поигрывая куском ржавой трубы, а Коля так и не вынул рук из карманов.

– Может, вы скажете, что вам нужно?

– Видишь, Коля, он не знает никакой собаки.

– Не помнит.

– Во-во, не помнит. Много, видно, собак встретилось ему на жизненном пути, всех даже и упомнить не смог.

– С памятью худо у него... Отшибли, видать.

– Ничего, Коля, не может быть, чтобы все отшибли, кой-чего и на нашу долю осталось.

– Осталось, Славик. Надо только руки приложить.

Толпа, стоявшая здесь совсем недавно, разошлась, берег и море были пустынными, потянуло сыростью, с сопок бесшумно пополз туман, и Лавров невольно передернул плечами. Где-то корейцы разделявали осьминогов, обсуждали удачный улов мальчишки, расходились по домам случайные прохожие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.